

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
5 November 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок восьмая сессия

Краткий отчет (частичный)* о 1070-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 15 мая 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный доклад Руанды

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

**Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)**

Первоначальный доклад Руанды (CAT/C/RWA/1)

1. По приглашению Председателя делегация Руанды занимает места за столом Комитета.
2. **Г-жа Ньирахабимана** (Руанда) говорит, что в подготовке первоначального доклада государства-участника приняли участие государственные учреждения и гражданское общество. Руанда пережила шок геноцида в 1994 году, во время которого погибло более 1 млн. человек, и с тех пор лидеры страны ставят уважение человеческого достоинства во главу угла при выработке политических решений. Государство-участник добилось значительного прогресса в плане принятия законодательных, административных и практических мер, направленных на поощрение и защиту прав человека. В частности, опора на местные культурные ценности через такие механизмы, как суды гакака, помогла исцелить раны расколотого общества.
3. пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения запрещены Конституцией. Государство-участник ратифицировало основные международные договоры по правам человека и рассматривает вопрос о присоединении к другим договорам, включая Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Руанда отменила смертную казнь в 2007 году и призывает другие государства последовать ее примеру. С этой целью она провела региональную конференцию по данному вопросу в ноябре 2011 года.
4. В соответствии с новым Уголовным кодексом пытки рассматриваются как отдельное уголовное преступление. Согласно статье 205 этого Кодекса преступление пытки подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до пяти лет. Если результатом пытки становится калечение жертвы или возникновение неизлечимого заболевания с постоянной инвалидностью или утрата каким-либо органом его функции, то срок тюремного наказания составляет от 10 до 20 лет. В случае смерти жертвы виновный подлежит пожизненному тюремному заключению. В соответствии с уголовным правом виновные, являющиеся сотрудниками судебной полиции, прокурорами или должностными лицами службы безопасности подлежат самому строгому наказанию. В соответствии с законодательством государства-участника акты пыток являются трансграничными преступлениями, подпадающими под универсальную юрисдикцию согласно статье 5 Конвенции.
5. Согласно закону применение пыток для получения доказательств или признательных показаний от подозреваемых или свидетелей запрещается, и содержащиеся под стражей лица имеют право на медицинское освидетельствование, доступ к адвокату и на контакт с любыми лицами по своему выбору. Международные договоры, ратифицированные государством-участником, превалируют над внутренним законодательством, как это с успехом было продемонстрировано в ходе оспаривания Верховным судом конституционности статьи 4 Органического закона № 31/2007 от 25 июля 2007 года в отношении пожизненного заключения, когда была дана ссылка на Международный пакт о гражданских и политических правах.

6. Различные организации, включая Управление Омбудсмана, Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ), Национальную прокуратуру (НП) и Инспекцию полиции вместе с Международным комитетом Красного Креста (МККК) и другими международными и местными НПО, играют свою роль по контролю за осуществлением всех международных договоров по правам человека в государстве-участнике. Был создан Институт юридической практики и развития для непрерывного обучения судей, сотрудников прокуратуры, сотрудников судебной полиции, вспомогательного судебного персонала и адвокатов. Для оказания помощи жертвам насилия, включая пытки, были созданы центры, подобные Комплексному центру "ИСАНГЕ", получившему премию Организации Объединенных Наций.

7. Заявления некоторых НПО об актах пыток, совершенных в неофициальных центрах содержания под стражей или центрах содержания под стражей без связи с внешним миром, оказались необоснованными. Она отвергает сообщения, согласно которым заключенным отказывается в свиданиях с семьями или доступе к адвокатам и медицинской помощи. Все заключенные в государстве-участнике охвачены медицинским страхованием. Отвечая на утверждения о том, что люди боятся подавать заявления в суды о применении процедуры хабеас корпус в связи со случаями пыток или незаконного содержания под стражей, она говорит, что подобные ходатайства регистрируются в судах по всей стране. Наконец, государство-участник прилагает все усилия по борьбе с безнаказанностью. Все зарегистрированные преступления расследуются, а виновные привлекаются к судебной ответственности.

8. **Председатель** говорит, что представление Руандой своего первоначального доклада особенно значимо в свете недавней трагической истории страны. Отмечая, что международные организации также потерпели неудачу в Руанде, он говорит, что Конвенция направлена на то, чтобы предупреждать возникновение ситуаций, способных привести к катастрофам, таким как геноцид, который имел место в государстве-участнике.

9. **Г-н Бруни** (Докладчик по стране) приветствует участие гражданского общества и правозащитных организаций в подготовке первоначального доклада государства-участника, но отмечает, что, как сообщалось, различные НПО были исключены из этого процесса. Он хотел бы знать, верно ли это и будут ли группы гражданского общества, включенные в процесс подготовки доклада, также участвовать в осуществлении рекомендаций Комитета. Он просит сообщить более подробную информацию о членском составе НКПЧ, о ресурсах, которыми он располагает, и о том, как гарантируется его независимость.

10. Он спрашивает, когда вступил в силу новый Уголовный кодекс, и отмечает, что, как видно, он не содержит определения пытки, как это требуется в соответствии со статьей 1 Конвенции. Компенсируется ли в какой-то степени отсутствие такого определения тем фактом, что на Конвенцию можно автоматически ссылаться в судах? Он спрашивает, не могла бы делегация привести примеры, когда на Конвенцию делалась ссылка в судах. Минимальное наказание за акты пыток составляет шесть месяцев тюремного заключения, что слишком мало, учитывая серьезный характер таких преступлений. Также, похоже, что Уголовный кодекс не учитывает психологический ущерб, причиняемый жертвам пыток. Он спрашивает, сколько имело место случаев вынесения уголовного наказания государственным должностным лицам за акты пыток с 2009 года. Он также хотел бы знать, какой орган несет ответственность за проведение различия между актами пыток, совершенными во время геноцида в Руанде, за кото-

рые не существует срока давности, и другими актами пыток, за которые в предыдущем Уголовном кодексе, по крайней мере, срок давности составлял 10 лет.

11. Он хотел бы поподробнее узнать о судах гакака, которые, судя по всему, были созданы в 2001 году для рассмотрения дел, связанных с определенными видами преступлений, совершенных во время геноцида в Руанде, включая убийства, причинение телесных повреждений и повреждение имущества. НПО критиковали суды за проведение процессов без адвокатов и за то, что порой им свойственно предъявление ложных обвинений, запугивание свидетелей, выражение угроз в адрес членов суда и совершение актов возмездия со стороны одних групп против других. Они также сообщали, что доля оправдательных приговоров составляет лишь 20% от всех рассматриваемых дел и что признательным показаниям отдается предпочтение по сравнению с доказательствами, собранными в результате тщательного расследования. Не могла бы делегация прокомментировать такие сообщения? Он хотел бы получить подробную информацию о недавних процессах, проведенных судами, включая заслушанные дела и вынесенные приговоры. Что касается лиц, приговоренных судами гакака к неоплачиваемой трудовой деятельности в рамках Программы общественных работ, то он хотел бы знать, какова может быть продолжительность подобного наказания и в каких условиях содержатся осужденные.

12. Обращаясь к судьбе Леона Мугесеры, гражданина Руанды, обвиненного в преступлениях против человечности, связанных с геноцидом в Руанде, и экстрадированного Канадой в Руанду в 2012 году, г-н Бруни просит делегацию представить более подробную информацию об условиях его содержания под стражей, конкретных обвинениях, выдвинутых против него, содержится ли он в одиночной камере, имеет ли доступ к адвокату, и известно ли, когда состоится суд над ним.

13. Отмечая, что лица, подозреваемые в уголовных преступлениях, имеют право оставаться на свободе во время проведения следствия, за исключением особых обстоятельств, он спрашивает, кто принимает решение о предварительном заключении таких лиц и за какие виды преступлений. Он также хотел бы знать, содержится ли кто-либо из детей моложе 12 лет в центрах содержания под стражей, предназначенных для подозреваемых в уголовных преступлениях, и как долго дети содержатся в предварительном заключении. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, продолжительность предварительного заключения может превышать восемь месяцев. Он хотел бы знать, верно ли это, и какие принимаются меры по сокращению предварительного заключения для несовершеннолетних.

14. Комитет получил сообщения о лицах, помещенных в неофициальные центры содержания под стражей. В некоторых случаях им не предъявляются никакие обвинения, и они не доставляются в суд. Отмечая, что глава делегации отверг такие сообщения, он говорит, что организация "Международная амнистия" опубликовала 18 заявлений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников разведывательной службы и правоохранительных органов в неофициальных местах содержания под стражей. Она также сообщала о 45 случаях пыток и жестокого обращения в неофициальных и тайных центрах содержания под стражей в период 2010–2011 годов. Он спрашивает, может ли делегация представить доказательства того, что эти утверждения являются необоснованными.

15. Переходя к вопросу о переполненности тюрем, он говорит, что хотел бы знать коэффициент заполняемости тюрем в государстве-участнике и какие дополнительные меры оно приняло или планирует принять с момента представ-

ления своего первоначального доклада в целях сокращения переполненности. Согласно сообщением, в плохих условиях в переполненных тюрьмах вместе со своими матерями содержатся более 400 детей моложе трех лет. Он хотел бы знать, что делается для их отделения от других заключенных.

16. Отмечая, что Конституция государства-участника гарантирует право подчиненных на отказ от выполнения приказов начальников, направленных на совершение актов пыток, он спрашивает, каким образом обеспечивается соблюдение этой гарантии, и может ли делегация привести примеры ее практического применения. Приветствуя отмену смертной казни, он хотел бы знать, ведется ли наблюдение за лицами, приговоренными к пожизненному заключению, со стороны НПО в целях обеспечения того, чтобы они не помещались в одиночные камеры, а также сколько человек отбывает пожизненное заключение.

17. Тот факт, что Министр внутренней безопасности может распорядиться о высылке нежелательных иностранцев или тех, кто ставит под угрозу или может поставить под угрозу общественную безопасность, не учитывает принцип недопустимости принудительного возвращения. Он спрашивает, какие имеются механизмы, позволяющие произвести оценку того, грозит ли тому или иному лицу опасность подвергнуться пыткам в случае высылки. Он спрашивает, был ли принят законопроект, допускающий экстрадицию в рамках международного сотрудничества в случаях отсутствия двустороннего соглашения об экстрадиции между Руандой и соответствующим государством, и рассматривает ли государство-участник Конвенцию в качестве правовой основы для экстрадиции в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 4 Конвенции. Наконец, он хотел бы знать, готово ли правительство к тому, чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции, а также подписать и ратифицировать Факультативный протокол.

18. **Г-жа Свеосс** (Докладчик по стране) говорит, что она хотела бы знать, включает ли в себя подготовка сотрудников Министерства юстиции, судей и других работников судов, прокуроров, сотрудников полиции и медицинского персонала целевое изучение Стамбульского протокола. Если нет, то она интересуется, будет ли рассмотрен вопрос о включении такого изучения в учебные программы в будущем. Она также хотела бы получить более подробную информацию о роли, которую играет НКПЧ и многие НПО, перечисленные в докладе государства-участника (CAT/C/RWA/1, пункт 85), в сфере профессиональной подготовки. Она спрашивает, приглашаются ли судебные врачи к оценке утверждений о пытках или жестоком обращении, и если да, то каким образом они потом сообщают о своих выводах. Она также просит представить дополнительную информацию о работе по защите прав женщин и детей на уровне умудугу (поселения) и о мерах, предпринимаемых по сокращению насилия в отношении женщин и детей. Проходит ли персонал, работающий на этом уровне, специальную подготовку? Было бы полезно, если бы делегация более подробно объяснила, каким образом было достигнуто значительное и желанное снижение числа зарегистрированных случаев изнасилования в государстве-участнике в 2006–2009 годах.

19. Она выражает обеспокоенность тем, что ежегодные процедуры регистрации НПО могут отрицательно повлиять на их работу, и интересуется, почему такие процедуры необходимы. Она просит подробно сообщить о критериях, которым должны удовлетворять НПО для прохождения регистрации, и представить информацию о сообщаемых случаях сокращения финансирования, испытываемого некоторыми НПО, и о закрытии других. Комитет получил сообще-

ния, согласно которым некоторые правозащитники подвергались угрозам и арестам, и ей хотелось бы узнать о том, какие меры принимает государство-участник, чтобы положить конец подобным случаям. Она будет приветствовать сведения о мерах, которые были приняты по расследованию утверждений о запугивании и преследовании журналистов. Судя по всему, в соответствии с Законом 2009 года о средствах массовой информации все руандийские журналисты должны иметь разрешение Совета по делам СМИ на занятие своей профессией. Она спрашивает, действует ли по-прежнему это положение, и если да, то какие требования должны выполнять журналисты, чтобы получить такое разрешение.

20. Она призывает государство-участник найти альтернативы содержанию под стражей детей моложе 12 лет, нарушивших закон. Также важно, чтобы государство-участник создало систему ювенальной юстиции для молодежи в возрасте 12–18 лет, которая сможет обеспечить альтернативу обычному заключению. Она спрашивает, не является ли высокий уровень переполненности тюрем частично результатом того, что люди продолжают оставаться в тюрьмах даже после окончания отбывания срока своего наказания. И если да, то она спрашивает, что может быть сделано для предупреждения подобных фактов. Комитет будет приветствовать дополнительную информацию об альтернативах содержания под стражей совершеннолетних. Было бы полезно получить данные о количестве лиц, содержащихся под стражей в государстве-участнике. В частности, она просит представить подробную информацию об обвинениях и приговорах в отношении тревожно большого числа женщин, которые в настоящее время находятся в тюрьме со своими маленькими детьми. Она спрашивает, осуществляются ли посещения тюрем в целях мониторинга без предварительного объявления, имеют ли возможность члены посещающих делегаций беседовать с заключенными с глазу на глаз и каким образом формируются делегации. Она будет приветствовать подробности о регулярных посещениях тюрем Национальной комиссией по правам человека и о возможностях, предоставляемых НПО и другим организациям гражданского общества для проведения таких посещений.

21. Г-жа Свеосс просит представить дополнительные данные о количестве сотрудников полиции, подвергнутых дисциплинарным мерам или другим санкциям в результате расследования заявлений о жестоком обращении или пытках. Было бы полезно знать, как много было сделано подобных заявлений, сколько из них было расследовано и насколько суровыми были наказания. Она высоко оценивает разработку государством-участником, по всей видимости, эффективных механизмов подачи жалоб и просит сообщить подробности об их функционировании. В частности, было бы полезно узнать, каким образом обеспечивается конфиденциальность личных данных заявителей и какие были достигнуты результаты в связи с рассмотрением жалоб. Комитет получил сообщения о политических заключенных, содержащихся под стражей в течение многих лет и подвергавшихся пыткам и жестокому обращению, таких как Бернар Нтаганда и Виктуар Ингабире, кандидатов в президенты от оппозиции. Она спрашивает, проводилось ли какое-либо расследование этих заявлений.

22. Она просит подтвердить то, что, несмотря на тот факт, что национальное законодательство предусматривает выплату компенсаций жертвам пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, на сегодняшний день не было присуждено ни одной такой компенсации. По всей видимости, если предполагаемый виновный в совершении актов пыток и жестокого обращения, не признается виновным или не признает себя виновным в таких обвинениях, государство не присуждает компенсации. Она просит представить дополнительную информацию по этому вопросу, поскольку, как видно, речь

идет о неполном соответствии со статьей 14 Конвенции. Учитывая, что государство-участник, как представляется, сосредотачивает внимание на материальном или физическом ущербе, она спрашивает, существуют ли какие-либо положения о выплате компенсаций за нравственную боль или страдания, как этого требует статья 1 Конвенции. Тем не менее она приветствует представленную подробную информацию о реабилитационных услугах, включая психологическую помощь, которые доступны для лиц, пострадавших от геноцида.

23. В Комитет поступило несколько сообщений о лицах, которым были предъявлены обвинения в получении показаний с помощью методов, которые напрямую запрещаются национальным законодательством, особенно в военных судах. Комитет будет приветствовать дополнительные сведения о расследовании этих дел и о мерах, принимаемых для предотвращения использования таких методов в будущем. В недавнем докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям упоминается 21 человек, включая Огюстена Кайизу, заместителя Председателя Верховного суда, и Леонара Хитиману, члена Переходной национальной ассамблеи, местонахождение которых неизвестно. Она спрашивает, какое проводилось расследование по выяснению судьбы этих людей. Наконец, она интересуется, планирует ли государство-участник внести поправки в свое законодательство в целях запрещения телесных наказаний как средства дисциплинарного воздействия на детей.

24. **Г-н Домах** говорит, что Комитет будет приветствовать обновленную подробную информацию о премии Организации Объединенных Наций за вклад в развитие государственной службы, присужденной государству-участнику в знак признания успеха Комплексного центра "ИСАНГЕ" для жертв гендерного насилия. Он дает высокую оценку усилиям государства-участника в области непрерывного повышения квалификации судей. Было бы полезно узнать, какой внутренний правовой документ содержит определение пытки, чтобы ознакомиться с точной формулировкой этого определения. Он спрашивает, какие были приняты эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток, как этого требует статья 2 Конвенции. Недостаточно просто отвергнуть сообщения НПО о пытках в местах содержания под стражей службы безопасности, на конспиративных квартирах и в местах содержания под стражей без связи с внешним миром, включая лагерь Ками и лагерь Мукамира. Государству-участнику следует представить конкретную информацию, опровергающую эти заявления, подкрепив тем самым свое опровержение. Он хотел бы знать, как будет действовать законодательство о средствах массовой информации с внесенными в него поправками, будут ли СМИ беспристрастными и независимыми, и как такая независимость будет обеспечиваться в целях расширения свободы печати и предупреждения злоупотреблений в будущем. Было бы полезно знать, существует ли в государстве-участнике законодательство о взаимной правовой и судебной помощи для обеспечения сотрудничества с другими государствами в этой области.

25. **Г-жа Бельмир** отдает должное усилиям государства-участника по восстановлению верховенства права после геноцида. Она будет приветствовать дополнительную информацию о практическом функционировании судебной системы гакака в государстве-участнике. Хотя эта система имеет много позитивных элементов, в ее рамках, как сообщается, назначаются суровые наказания на основе недостаточных доказательств; свидетели подвержены коррупции, и наблюдается общий недостаток доверия к этой системе. Она будет приветствовать комментарии делегации в отношении сообщений о том, что правительство использует в своих интересах идеологию геноцида, чтобы ограничить деятельность своих политических оппонентов. Она призывает государство-участник

пересмотреть свою судебную систему, поскольку, как представляется, она не является независимой и право народа на справедливое судебное разбирательство нарушается. Комитет получил сообщения о том, что детей судят в судах для взрослых, а беспризорных детей арестовывают и длительное время содержат в ужасающих условиях вместе со взрослыми в центрах содержания под стражей без законных оснований. Также имеется много детей, которые являются главами домашних хозяйств, брошенных детей и незаконно усыновленных детей. Она спрашивает, какие меры принимаются государством-участником для решения этих проблем и защиты прав всех его детей.

26. **Г-жа Гаер** говорит, что прогресс, достигнутый Руандой после опустошительного геноцида 1994 года, вселяет надежду. Отстаивание государством-участником дела отмены смертной казни является отличным примером того, как трагедия может быть обращена в позитивную деятельность в поддержку человеческого достоинства.

27. По мнению делегации, заявления, касающиеся военных объектов для содержания под стражей, являются вводящими в заблуждение утверждениями лиц, которые мало что знают о Руанде. Однако она отмечает, что данные заявления были получены из многих источников. Имеются конкретные заявления об обычной практике нанесения побоев следователями или о применении электрошокеров в военных лагерях Ками и Макумира. Существование 45 тайных центров содержания под стражей также было документально подтверждено. Она предлагает делегации ответить на эти заявления.

28. Г-жа Гаер спрашивает, имеют ли лица, находящиеся на военных объектах для содержания под стражей, доступ к адвокатам, врачам и членам семьи. В докладе упоминается, что отдельные лица, ставшие жертвами жестокого обращения, могут обращаться в беспристрастные и компетентные суды и трибуналы. Имеют ли лица, находящиеся на военных объектах для содержания под стражей, такую возможность, и не могла бы делегация представить какие-либо статистические данные в отношении рассмотренных дел?

29. В пункте 108 доклада представлены цифровые данные о количестве жалоб, которыми занимаются независимые правозащитные учреждения, и отмечается, что эти дела не связаны с пытками, но жертвы пыток имеют такое же право на подачу апелляции. Она спрашивает, были ли получены какие-либо жалобы с момента представления доклада. Она также интересуется жалобами, касающимися жестокого обращения, насилия в семье или торговли людьми. В своих заключительных замечаниях по Руанде, опубликованных в 2009 году (CCPR/C/RWA/CO/3), Комитет по правам человека выразил сожаление в связи с отсутствием статистических данных в ответах государства-участника на перечень вопросов. Она спрашивает, были ли собраны статистические данные по вопросам, представляющим интерес для Комитета. Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде, то она спрашивает о процедуре подачи запроса на экстрадицию граждан Руанды из соседних стран, чтобы они могли предстать перед судом. Были ли случаи отклонения запросов об экстрадиции?

30. **Г-н Мариньо Менендес** отмечает, что целый ряд различных органов, включая представителей Инспекции судебной полиции и Управления Омбудсмена, инспектирует условия в центрах содержания под стражей. Он спрашивает, имеют ли они право посещать только учреждения, подчиняющиеся полиции и тюремным властям, или также военные тюрьмы и объекты, находящиеся в ведении Службы военной разведки. Документ № 09/08 от 16 июня 2008 года, изданный Министром внутренней безопасности, содержит инструкции, касающиеся условий содержания под стражей. Уголовно-процессуальный кодекс со-

держит схожие положения, включая запрет на одиночное заключение. Он интересуется взаимосвязью между правовыми и министерскими документами.

31. Отмечая, что законопроект об экстрадиции в настоящее время находится на рассмотрении парламента, он спрашивает, затрагивается ли должным образом в этом документе принцип недопустимости принудительного возвращения. Он выражает обеспокоенность по поводу положений Закона № 4/2011, в соответствии с которыми должностные лица иммиграционной службы имеют право принимать решения по отдельным аспектам приема или высылки иностранцев, включая лишение статуса беженца. Ссылаясь на пункт 28 доклада, он отмечает, что в соответствии со статьей 190 Конституции договоры превалируют над органическими и обычными законами, "за исключением случаев их несоблюдения одной из других сторон". Он отмечает, что на договоры по правам человека не распространяется принцип взаимности. В 2010 году Комитет экспертов Международной организации труда сообщил, что 352 550 руандийских детей в возрасте 5–17 лет заняты трудом. Он спрашивает, каким образом регулируется детский труд и какие принимаются меры для того, чтобы дети могли завершить свое образование.

32. **Г-н Гайе** отмечает, что в соответствии с пунктом 16 доклада показания, полученные с помощью пыток или жестокого обращения, являются неприемлемыми на основании руандийского законодательства. Он спрашивает, применяется ли этот принцип к любым правовым решениям. В соответствии с пунктом 53 доклада Высокий суд обладает юрисдикцией по рассмотрению ходатайств об отмене административных решений. Он спрашивает, могут ли такие ходатайства быть поданы в целях отмены приказов о высылке, отдаваемых Министром внутренней безопасности в отношении иностранцев, которые своим присутствием или поведением ставят под угрозу или могут поставить под угрозу правопорядок или общественную безопасность. Если подача таких ходатайств допускается, оказывает ли это приостанавливающее действие на приказы о высылке?

33. Согласно пункту 34 доклада максимальный срок задержания судебной полицией составляет 72 часа, а в случае предварительного следствия, проводимого прокурором, этот срок составляет семь дней. Он спрашивает, существует ли какое-либо положение в отношении надзора за расследованиями, проводимыми судебной полицией, и могут ли прокуроры делегировать свои обязанности по проведению расследований другим органам.

34. Ссылаясь на чрезмерную продолжительность досудебного содержания под стражей, он спрашивает, можно ли объяснить ее задержками в передаче дел в суд. Выполнение общественных работ было упомянуто в качестве альтернативы тюремному заключению. Рассматривался ли вопрос о других альтернативах? В соответствии с пунктом 110 правительство может участвовать в выплате компенсаций жертвам пыток, совершенных его должностными лицами, на основании положений Гражданского кодекса. Он спрашивает, подвергаются ли уголовному преследованию лица, виновные в совершении таких преступлений.

35. **Председатель** считает, что государству-участнику следует пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках посетить Руанду, чтобы власти могли воспользоваться его опытом. Он отмечает, что Руанда рассматривает возможность ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. По данным организации "Международная амнистия", Шейх Идди Аббаси был, как предполагается, похищен возле своего дома в марте 2010 года, и с тех пор его больше не видели. Роберт Нденгейе Урайене-за также, как утверждается, исчез в марте 2010 года. В своих заключительных

замечаниях Комитет по правам человека просил Руанду в течение одного года представить информацию о своих последующих действиях по выполнению его рекомендации в отношении насильственных исчезновений. В установленный срок никакого ответа получено не было.

36. **Г-н Бруни** говорит, что, согласно докладу, не существует никакой возможности отступления от принципа защиты от пыток, и заключенные пользуются специальной защитой от пыток и жестокого обращения. Он спрашивает о практических мерах, предпринимаемых для обеспечения такой защиты. Например, существует ли централизованная система регистрации лишенных свободы лиц и системы аудиовизуального наблюдения в центрах содержания под стражей, особенно в полицейских участках? Комитет был информирован о том, что посещения заключенных со стороны НПО разрешаются в определенных случаях, однако беседы с заключенными могут проходить только в присутствии тюремного персонала. Он спрашивает, является ли эта информация правильной. Он хотел бы знать, как происходит отбор сотрудников Национальной тюремной службы, которая следит за условиями содержания в тюрьмах. Как финансируется эта Служба, какие принимаются меры, чтобы гарантировать ее независимость, и была ли успешной реализация последних программ?

37. **Г-жа Свеосс** отмечает, что Подкомитет по аккредитации Международного координационного комитета национальных правозащитных учреждений в настоящее время обсуждает вопрос о статусе Руандийского национального института по правам человека. Она спрашивает, имеет ли государство-участник какие-либо планы по обеспечению этого Института надлежащими финансовыми и людскими ресурсами. Комитет получил информацию о случаях произвольного задержания, особенно лиц, занимающихся бродяжничеством и не имеющих официальных удостоверений личности. Она хотела бы знать, как быстро эти лица освобождаются. Государство-участник подписало международные договоры по борьбе с торговлей людьми. Она будет приветствовать информацию о практических мерах, принимаемых по прекращению такой торговли.

38. **Г-жа Ньирахабимана** (Руанда) благодарит Комитет за признание прогресса, достигнутого Руандой после геноцида 1994 года. Ее правительство приветствует конструктивную критику и, несомненно, извлечет большую пользу из экспертных рекомендаций Комитета.

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, заканчивается в 12 ч. 00 м.